

И. В. Калита

*Университет Яна Эвангелисты Пуркине, Усти над Лабой, Чехия
Univerzita Jana Evangelisty Purkyně
České mládeže 8, Ústí nad Labem, 400 96, Česká republika*

inna.kalita@ujep.cz

**«ПОГОВОРИМ ШЕРШАВЫМ ЯЗЫКОМ».
ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ
В ЧЕШСКОМ ВУЗЕ**

Статья знакомит с опытом преподавания русского языка как иностранного в чешском вузе, рассказывает о современном состоянии и тенденциях в обучении студентов специальности «Деловой русский язык». Проблемы, связанные с понятием «языковая интерференция», представлены в русле процессов глобализации XXI в., вместе с тем рассмотрены на конкретных примерах типологических ошибок, часто встречающихся в речи чешских студентов.

Ключевые слова: интерференция, чешский язык, русский язык, РКИ, типология ошибок.

Введение

Изучение иностранных языков в эпоху глобализации приобретает особую значимость, язык, как зеркало культуры, способствует новому взгляду на мир и в том числе новому взгляду на собственную культуру. В условиях открытого международного рынка труда знание иностранного языка значительно расширяет возможности профессиональной реализации.

В данной статье рассматриваются отдельные аспекты обучения русскому языку как иностранному (РКИ) на примере специальности «Деловой русский язык» (университет им. Я. Э. Пуркине, Усти над Лабой, Чехия), которая ведет подготовку студентов в смешанных группах. В отличие от русской аудитории, где нарушение норм встречается гораздо чаще в устной речи, в среде изучающих РКИ ошибки в устной и письменной коммуникации обусловлены влиянием

языковой интерференции, которая в славянской аудитории имеет свою специфику.

**Текущий момент
в развитии русского языка
и его отражение в обучении РКИ**

При обучении РКИ важную роль играет понятие интерференции, в процессе глобализации оно наполняется дополнительными аспектами.

М. Горбаневский в предисловии к книге «Цена Слова» пишет о современном этапе развития русского языка: «Иногда создается впечатление, что к началу XXI века мы разучились нормально говорить и писать по-русски. С языком обращаются варварски, начиная со средней школы и кончая Охотным рядом, я имею в виду речь господ депутатов Государственной Думы России. <...> Наш язык перестал быть языком, ко-

торый можно выучить» [Горбаневский, 2001]¹.

В сложившихся в конце XX – начале XXI в. условиях весьма непросто сформулировать ответ на вопрос: чему сегодня отдавать предпочтение при обучении языку? Еще острее стоит этот вопрос, когда речь идет о преподавании РКИ. При необходимости дать студентам фоновые знания и сформировать соответствующие сегодняшнему дню языковые компетенции, преподаватель оказывается перед фактом: на первый курс приходят студенты с базисными знаниями, соответствующими 1 (A1) сертификационному уровню. Они владеют некоторыми правилами русской грамматики и имеют небольшой словарный запас. Программа учитывает, что каждый язык имеет стандарт и субстандарт, поэтому предметы, знакомящие с субстандартными явлениями, ведут от простого к сложному, от малого количества информации – к большому. Этот подход реализуется одновременно в ряде изучаемых дисциплин, поэтому нижеприведенные примеры ошибок будут касаться разных областей (литературы, биографии писателей и т. д.). Общая задача обучения – подготовить специалиста, владеющего письменной и устной формами русского языка с основами фоновых компетенций, предполагает разделение предметов на две группы:

1) предметы, ориентированные на стандартный язык (фонетика, грамматика, лексикология и др.);

2) предметы, знакомящие с отступлением от стандарта (практика речи, стилистика, где речь идет и о разговорном стиле, и о современном сленге).

Такой подход способствует усвоению иностранного языка не как застывшей системы правил и норм, а как живой, постоянно обновляющейся системы, за развитием которой нужно постоянно следить.

Авторы книги «Не говори шершавым языком» справедливо отмечают парадоксы языковой действительности: «понятие нормы не существует без ее нарушения. Нарушение языковых норм – процесс объективный, обусловленный развитием языка, человека, общества. Писатель, публицист

преступает их для речевой характеристики персонажей, добиваясь усиления воздействия своих произведений. В повседневной речи мы делаем это, достигая определенного эффекта, например, комического. Иногда уклонение от стандарта используется как своего рода пароль, речевой сигнал принадлежности говорящего и слушающего к одной и той же социальной или профессиональной группе. Все это случаи целенаправленных и осознаваемых нарушений. Естественно, они могут быть и неосознанными – как следствие имитации, а также низкой культуры говорящего!

Из сказанного становится ясным, чему надо учить»².

Необходимо учитывать, что фоновые знания обоих языков должны стать опорой для сравнения явлений как чисто языковых, так и социокультурных. Базисные фоновые знания студента о своей культуре, которые преобладают на начальном этапе его знакомства с иностранным языком, в процессе обучения должны войти в равновесие с получаемыми фоновыми знаниями изучаемого языка.

Краткие сведения о специальности «Деловой русский язык»

До бархатной революции (1989 г.) в Усти над Лабой существовал Педагогический институт, в котором русский язык изучался в рамках 5-летней программы. Институт стал базой для создания существующего сегодня педагогического факультета университета им. Я. Э. Пуркине – крупнейшего вуза северной Чехии. Специальность «Деловой русский язык» возникла в 1999 г. как реакция на потребности рынка. Несмотря на юный возраст, она имеет свою традицию и привлекает внимание не только чешских студентов и эмигрантов, но и иностранцев. Национальный состав группы (чехи, русскоговорящие иностранцы) ориентирует студентов на взаимопомощь и сотрудничество, так как одни предметы изучаются на русском языке, другие на чешском, поэтому

¹ Цит. по интернет-источнику: Библиотека Гумер [online]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Gorban/intro.php

² Горбаневский М. В., Караулов Ю. Н., Шаклеин В. М. Не говори шершавым языком. (О нарушениях норм литературной речи в электронных и печатных СМИ). Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ. URL: http://www.gramota.ru/biblio/research/rubric_370/

перевод является неотъемлемой частью учебного процесса на каждом курсе.

**Практика обучения.
Мы приходим сюда,
чтобы делать ошибки...**

Студентам первого курса я всегда говорю: «Мы приходим сюда, чтобы делать ошибки, чтобы научиться их видеть и слышать. Мы не будем стесняться своих ошибок, мы будем их допускать, чтобы научиться их исправлять. Чтобы на втором курсе этих ошибок было меньше. А на третьем – еще меньше, и чтобы потом их не было вообще».

Установка на ошибки позволяет студенту раскрепоститься, не чувствовать себя глупым, создает более свободную атмосферу. Конечно, ошибкам нет конца, их исправление и объяснение занимает много времени. Но первый курс является точкой отсчета – закладкой фундамента знаний о структурной специфике двух языков, где каждому языку предназначаются свои грамматические «одежды». Одно из важных мест занимают русские падежи, названий которых чешские студенты не знают и по чешской традиции называют *первым*, *вторым* и т. д. Кроме названий, в падежных системах есть и другие отличия: например, наличие звательного падежа в чешском языке и обратное расположение предложного и творительного падежей. Падежное «упорядочение» необходимо, так как на нем далее базируется построение предложения.

Ошибки, допускаемые студентами, весьма разнородны, некоторые возникают по причине использования переводных интернет-словарей и онлайн-переводчиков. К сожалению, интернет-переводчиками как последней инстанцией пользуются не только студенты, но и работники чешской сферы обслуживания – отелей, гостиниц и ресторанов и, как показывает практика, русские блогеры. В результате в русском языке возникают ужасные, семантически неадекватные новообразования, «привидения» которых уже блуждают по просторам Интернета.

«Лохматый кнедлик волосатый», или наш друг – гугл-переводчик. *Кнедлик* – чешское национальное блюдо. Это изделие из теста, которое варят в воде или на пару. Существует множество видов кнедликов: картофельные, хлебные, их подают с мясом

и подливой, с кислой капустой, их также готовят с начинкой и без нее, кнедлики могут быть и сладким блюдом (со сладкой начинкой, творогом или маком).

При прослушивании домашних заданий студентов о традиционной пище я услышала фразу, что особенностью чешской кухни является «*лохматый кнедлик волосатый*». Студентка использовала дословный перевод с чешского *chlupatý knedlík*, «удвоив» значение слова *chlupatý*.

Чешское слово *chlup* ‘волос’ (в интернет-словаре без уточнений) обозначает волосы не на голове, а волосяной покров на теле. Прилагательное *chlupatý* (син.: *vlasatý*, *voušatý*, *huňatý*, *chundelatý*) – *волосатый*, *уса-тый*, *лохматый*, *мохнатый*, *косматый*, *пушистый*, *пышный*, кроме своего прямого значения, используется и в чешском сленге: *chlupatý* – 1) ‘полицейский’, 2) ‘богатый человек’.

Когда речь идет о кнедликах названного вида, слово *chlupatý* подчеркивает их особенную форму, неравномерность, воздушность. Студентка-чешка, зная особенности кухни и семантики слова в обоих языках, старалась перевести название как можно лучше, однако у русскоязычной части группы такое сочетание вызвало смех. В данном случае мы имеем дело с примером фоновой лексики, которая так же, как русские слова *матрешка*, *самовар*, *ушанка*, должна транслитерироваться, а не переводиться. Поэтому чешское название *chlupatý knedlík* по-русски следует писать *хлупаты кнедлик*.

«К другим органам СНГ относятся также...», или об орфоэпических нормах. Нарушение орфоэпических норм – довольно распространенная форма проявления узуального речевого поведения у носителей языка. Для не-носителя языка произношение – самая трудная и практически не разрешимая задача. Даже при богатом словарном запасе и хорошем владении правилами грамматики, фонетика чужого языка всегда преподносит сюрпризы. Орфоэпическими нормами иностранного языка невозможно овладеть в совершенстве, однако стремиться к этому нужно. Довольно хорошим методом является работа с русскими скороговорками (чтение, постановка ударения, перевод, транскрипция, заучивание наизусть). К проблемным аспектам относится постановка ударения, как известно, оно может полностью изменить значение слова. Типичной

ошибкой является употребление *orgán* вместо *órgan*. Часто нарушение орфоэпической нормы сопровождается чешско-русской интерференцией.

Обед начинается мужчина – глава родины.

Чешское слово *rodina* в переводе на русский язык – *семья*. Также нужно отметить специфику чешского ударения: в отличие от русского – свободного разноместного, ударение в чешском языке постоянное и всегда падает на первый слог или предлог. Эта особенность объясняет стремление чешских студентов ставить ударение в русских словах на первый слог.

«У неё светлые волосы», или опять о букве ё. Большие проблемы для иностранцев создает отсутствие в русских текстах точек над буквой ё.

Говорят, что эта вода свящённая.

Он обязательно засыпёт яму.

Вы тут немножко передохнете (о перерыве).

Единственный выход для преподавателей РКИ – готовить ёфицированные учебники.

«Жарить мясо и рыбу у северян неприятно», или о созвучии. При изучении иностранного языка многие слова в силу того, что в их состав входят одинаковые буквы и слоги, оказываются действительно похожими. Такие созвучия часто приводят к замене одного слова другим: *болеутомяющие средства, органы обаяния и осязания, сухопытные границы; Большую территорию занимает зона вечной мерзлости; Её мама вышла замуж за лётчика гражданской авиации; Цветы я пойду купить в цветный магазин; Я живу вместе с мамой и сестрой в маленьком родственном доме; Василь Быков окончил Саратовское пешехотное училище; Стиляги хотели выделяться от серной массы; Толстая родилась в Петербурге в множественной семье.*

«Когда она оберменела», или о приставках, суффиксах и окончаниях. Общеславянский словарный запас, являющийся базой для словообразовательных процессов во всех славянских языках, в результате интерференции способствует тому, что студент, как носитель своего родного языка, знает, что в русском языке нужное ему слово имеет тот же корень, однако не всегда способен применить на практике приобретенные теоретические знания грамматики. Речевая атмосфера вынуждает реагировать быстрее, чем письменная форма языка, та-

ким образом, пользователь языка присоединяет аффиксы родного языка к общеславянским или чешским корням:

Тот самый человек, который помогал мне ловить бабушек (бабочек).

Писатели, писающие против режиму, должны были эмигрировать.

«Я думаю, что все равно, если человек черный, белый, голубой...», или о компетентности в субстандартной лексике. Комические ситуации создают сленговые значения хорошо известных нейтральных слов. К таким ошибкам приводит слово *голубой*. Желая высказать свое доброжелательное отношение к людям разных национальностей, в семантический ряд со словами *белый* и *черный*, которые в чешском и русском языках имеют то же значение, студент поставил слово *голубой*.

Чешская традиция связывает представителей гомосексуальной ориентации с *розовым* цветом, однако сленговое обозначение гомосексуала связано не с цветом, а с «температурным показателем» – *teplý* (син.: *teplouš, buzerant, buzna*) – дословно *теплый*.

Стилистический хаос. Стилистические ошибки, охватывая все разделы языка, относятся к наиболее частым. Самые распространенные ошибки – порядок слов в предложении, калькирование, использование божемизмов, замещение единственного числа множественным и наоборот, смешение лексики разных стилей или разных эпох, замена понятий и т. д.

Мысли о военной службе его не интересовали. Однажды, когда Петру было 17 лет, его отец решил, что он должен пойти служить, хотя его мать от этого решения не была в восторге. Но он представлял себе, как будет без присмотра родителей пользоваться общественной жизнью Санкт-Петербурга.

Цыгане осудили Алексо за это действие и исключили его из табора.

В центральной Африке скучают по еде, но в Америке едят фастфуды, потому что у них быстрая жизнь, они все время бегают.

Мы хотим похудеть, но я люблю шоколад и цукор.

Заключение

Анализ ошибок и создание типологических ошибочных образцов – первый шаг к бо-

лее качественному обучению иностранному языку. Презентация ожидаемой ошибки, начиная с первого года обучения, является своеобразной «прививкой против ошибки», приемом, помогающим предотвратить типичные ошибки. Работа над ошибками предлагает два направления.

Студенты получают задания (связанные с уже пройденными темами и усвоенными правилами), в которых они должны исправить ошибки. Например, в учебнике для первого курса после темы «Здоровье» имеется задание найти и исправить ошибки в предложениях:

В детском возрасте всем обязательно делают завивки.

Дедушка не доверяет догадкам других врачей.

Для систематизации созвучных слов используются различные типы упражнений. Их выполнение основано на работе со словарём. Нужно перевести слова и найти од-

нокоренные: *боль, бобыль, большак, болей, больной, болезнь, большой, больница, болото...*

Интерференция, связанная с влиянием родного языка на изучаемый, накладывает отпечаток на типологию ошибок. Перевод и стилистический анализ устных и письменных текстов помогает выявить межъязыковые эквиваленты, идентифицировать ошибки и объяснить их причины.

Список литературы

Горбаневский М. В. Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. М. В. Горбаневского. М.: Галерея, 2001. 184 с.

Материал поступил в редколлегию 04.04.2014

I. V. Kalita

LET'S TALK IN «IMPROPER» LANGUAGE. APPROACHES TO TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AT CZECH UNIVERSITIES

The author brings her experience in teaching Russian as a foreign language at university in the Czech Republic, discusses the current status and trends in teaching students of «Business Russian». She indicates problems associated with the concept of language interference, which are presented in a broader aspect of the globalization of the XXI century, at the same time she provides specific examples of typological errors, often occurring in the speech of Czech students.

Keywords: interference, Czech language, Russian language, Russian as a foreign language, a typology of errors.